

ДЖОН ФРИЛИ

ТАЙНЫ ОСМАНСКОГО ДВОРА

ЧАСТНАЯ
ЖИЗНЬ
СУЛТАНОВ

ГАРЕМ

Джон Фрили

Тайны Османского двора.

Частная жизнь султанов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056473

Тайны Османского двора. Частная жизнь султанов / Джон Фрили.:

Алгоритм; Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0414-9

Аннотация

Мы мало знаем о культуре и быте Османской империи и тем более о семейной и частной жизни султанов. А на самом деле это очень увлекательно, особенно когда речь идет о гареме и взаимоотношениях домочадцев. Английский исследователь Дж. Фрили в увлекательной форме рассказывает об истории династии Дома Османов, которая управляла империей более семи веков. Великолепная книга о малоизвестных сторонах истории Турции, о судьбах султанов, их семейной жизни и женщинах, которые прямо из гарема управляли великой империей!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Джон Фрили

Тайны Османского двора.

Частная жизнь султанов

Глава 1

Дом османов

Стамбул находится между двумя континентами, Азией и Европой, поддерживая неустойчивое равновесие между двумя мирами, восточным и западным. Старейший из великих городов мира, известный в древности как Византий, а от греков получивший название Константинополь, он являлся столицей сначала христианской Византийской империи, а затем мусульманской Османской империи. Памятники тех времен все еще возвышаются на фоне неба, украшая собой берега Босфора, бухты Золотой Рог и Мраморного моря, воды которых разделяют и окружают этот город.

Город расположен в южной части Босфора, пролива, сыгравшего огромную роль в истории. Этот пролив, длиною в тридцать километров, разделяет континенты и соединяет

Черное море с Мраморным. В южной части пролива к нему примыкает бухта Золотой Рог, имеющая форму кривой турецкой сабли-ятагана.

Старейшая часть города, античный Византий, находится на европейском берегу Босфора, на огромном мысу треугольной формы, естественной границей которого на севере является Золотой Рог, на юге Мраморное море, а с западной стороны его окружают стены византийского Константинополя, возведенные в эпоху заката Римской империи.

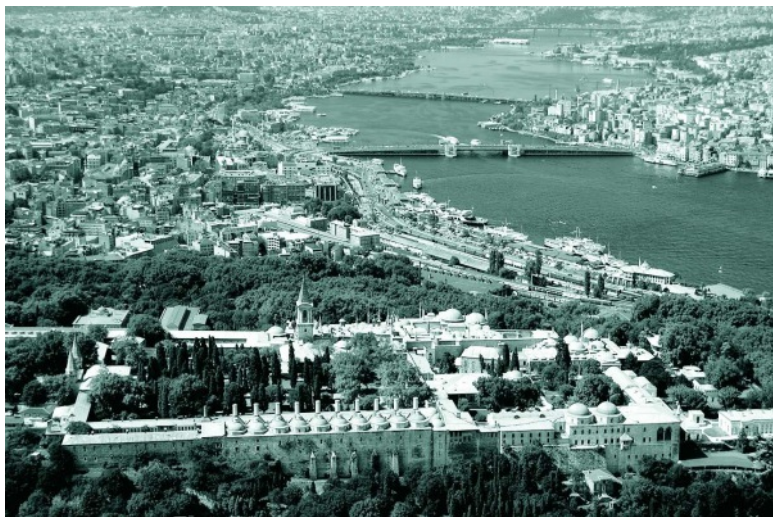
Он стоит на семи холмах, шесть из которых отходят последовательно, один за другим, от горного кряжа, расположенного параллельно бухте Золотой Рог. Седьмой холм стоит поодаль, возвышаясь над берегом Мраморного моря у крепостного вала.

Первый из семи холмов находится у берега мыса, обращенного к морю. На нем когда-то располагался Большой дворец византийских императоров, от которого остались лишь руины. Некоторые из них были использованы при возведении стен внешнего оборонительного периметра дворца Топкапы, резиденции османских султанов, чьи сооружения россыпью венчают верхушку Первого Холма. Из них открывается прекрасный вид на Мраморное море, Босфор и Золотой Рог.

В наши дни дворец Топкапы превращен в музей, который все же, как и прежде, отделен от остальной части города кольцом стен и последовательно расположенными внутрен-

ними дворами с аркадами, откуда можно попасть в лабиринт комнат, окруженных галереями, и коридоров с закрытыми дверьми, пустоту которых в сгущающихся сумерках, после того как разойдутся все посетители и музейный персонал, наполняет вязкая тишина.

Главным входом в Топкапы являются Баб-а-Хюмайюн – Высокие ворота, через которые гость попадает в первый внутренний двор дворца. Над воротами были прикреплены две таблички с позолоченными надписями затейливой арабской вязью – туграми, каждая из которых представляет собой монограмму государя. Нижняя тугра принадлежала Махмуду II, последнему султану, жившему во дворце Топкапы. В середине XIX в. преемники Махмуда II перебрались в новые дворцы, возведенные над Босфором. Надпись на этой тугре рассказывает о ремонте ворот, произведенном в начале XIX в. Верхняя тугра принадлежит Мехмеду II, которому турки после взятия им Константинополя в 1453 г. дали прозвище Фатих, что в переводе с турецкого означает Завоеватель. В этой надписи говорится о том, как Мехмед II завершил строительство дворца Топкапы через четверть века после того, как его войска овладели городом.

Дворец Топкапы в Стамбуле

Мехмед Завоеватель был седьмым султаном Дома Османов, тридцать шесть султанов которого правили, сменяя друг друга, в течение более чем шести веков. Династия получила свое название от Османа Гази, который первым в роду принял на себя титул султана и правил с 1282 по 1326 гг. Гази, или «воин за веру», было имя, которое давали тем, кто брал в руки оружие, чтобы вести завоевательные войны во имя Ислама. Осман был известен европейским историкам средневековья как Оттоман, и поэтому основанное им государство стали называть на Западе Оттоманской империей, хотя в исламском мире оно было известно под названием государства

Османов. Первоначально это государство находилось на территории крохотного княжества в Вифинии, на северо-западе Малой Азии. Остальная часть Вифинии принадлежала Византийской империи, которая к тому времени клонилась к упадку, и по мере того как территория Византии сжималась, шла экспансия молодого османского государства.

Сын и преемник Османа Орхан Гази в 1326 г. захватил в Малой Азии принадлежавший Византии город Брусса, известный туркам как Бурса, который и стал первой столицей османов. Орхан использовал его как опорный пункт для покорения остальной Вифинии и, перебравшись через Дарданеллы, очутился в Европе. Затем турки завоевали Адрианополь, который они называли Эдирне, и в третьей четверти XIV в. перенесли туда свою столицу. Эдирне стал базой турок на Балканском полуострове, откуда исходила их дальнейшая экспансия в Европу.

Свое первое серьезное поражение османы потерпели в 1402 г., когда в битве при Анкаре войска Баязида I, внука Орхана, были наголову разбиты Тимуром. Сам Баязид бесславно умер в плену. Османская экспансия была приостановлена до восшествия на трон внука Баязида. Мурада II, в 1421 г., который возобновил завоевательные войны.

Султан Осман Гази, от которого началась династия Дома Османов

В начале своего правления Мурад II воздвиг в старой османской столице Бурсе комплекс мечетей Мурадие. Примерно в этот же период им был построен в новой столице дворец, получивший название Эдирне Сарая. Этот дворец состоял из нескольких зданий, расположенных на острове на реке Тунд-жа, одной из двух рек, образующих вокруг города незамкнутое кольцо.

Третий сын Мурада, будущий султан Мехмед II, родился а Эдирне 30 марта 1432 г. от рабыни Хюма-хатун (госпожа). О происхождении Хюмы известно мало, поскольку она не входила в число четырех жен Мурада II, а была наложницей, очевидно гречанкой из семьи простолюдинов. Мурад II, похоже, не испытывал особой привязанности ни к ней, ни к Мехмеду, предпочитая ему в своих симпатиях второго сына, Алаэдлину Али, чья мать, тюркская принцесса Хадидже Хатун, была его любимой женой. Наложницей, вероятно, являлась и мать старшего сына Мурада, Ахмеда. В оттоманских генеалогиях ее имя не значится.

Первые годы своей жизни Мехмед провел с матерью в Эдирне. Когда Мехмеду исполнилось три года, его отослали в Амасью в Анатолии, где его сводный брат Ахмед занимал должность бейлербея – губернатора провинции. В мае 1437 г. Ахмед внезапно умер, после чего Мехмеда назначи-

ли на его место, несмотря на то, что ему было всего пять лет. В то же самое время его семилетний сводный брат Алаэддин Али был назначен губернатором Манисы. Обоих юных принцев опекали советники, назначенные Мурадом II из числа его самых близких соратников. Два года спустя братьев поменяли местами. Мехмеда перевели в Манису, а Алаэддина Али в Амасью. Однако прежде чем братья отбыли к новым местам службы, их вызвали в Эдирне, где над обоими мальчиками был по приказу Мурада II совершен обряд обрезания. В честь этого события во дворце был устроен праздник, продолжавшийся несколько дней. Стараниями багдадского шейха Сеида Натты к султанскому двору были доставлены кожаные скатерти, которыми накрывали столы во время пира, утонченность доселе османам не известная.

Султан Мурад II

В начале июля 1443 г. Алаэддин Али был убит своим советником, пашой Кара-Хизиром. Это событие сделало Мехмеда наследником трона, и поэтому отец немедленно отозвал его в Эдирне. Очевидно, Мурад хотел для большей уверенности иметь сына при себе, что должно было также послужить султану моральной поддержкой в момент серьезной угрозы для его империи: папа Евгений IV объявил о подготовке нового крестового похода против турок. О присутствии Мехмеда в то время при дворе его отца упоминает итальянский антиквар Сириаки из Анконы, который позднее обучал мальчика греческому и латинскому языкам. Сириаки, прибывший к султанскому двору в 1443 г. в составе генуэзской торговой миссии сообщает, что Мурад II принимал гостей, сидя на ковре «в царственном великолепии варварского рода», в то время как юный наследник султанского трона Мехмед стоял позади в окружении визирей отца.

По отзывам многих своих современников, Мехмед отличался порывистым и упрямым характером. Он с большой неохотой подчинялся старшим и принимал советы, а также был нетерпим к критике любого рода. Очевидно, первые одиннадцать лет жизни, проведенные им вдали от отца, когда некому было ставить преграду на пути его необузданных желаний, пошли Мехмеду не на пользу. Мурад назначал Мехмеду нескольких воспитателей, однако мальчик не обра-

щал на них никакого внимания, пока не появился мулла Ахмед Гюрани, курд по национальности. Мурад II вручил Гюрани плетку и приказал ему пускать ее всякий раз, когда ученик его ослушается. Когда Гюрани рассказал об этом Мехмеду, наследник престола рассмеялся ему в лицо и был тотчас же впервые в своей жизни выпорот. После этого Мехмед стал испытывать перед Гюрани благоговейный страх и превратился в примерного ученика. Во всяком случае, так повествуют турецкие источники. Вскоре он приступил к изучению истории ислама, Греции и Древнего Рима. Книги он читал с помощью Сириака из Анконы и других наставников, как из Европы, так и из Азии.

غبارتوسن حلالی سرمه اعظم

Медресе. Османская миниатюра

12 июня 1444 г. Мурад II выступил из Эдирне с большей частью своего войска на подавление мятежа в Анатолии, который поднял один из его турецких вассалов, эмир Карамана Ибрагим. На время отсутствия султана регентом был назначен Мехмед, и обязанности советника при нем исполнял великий визирь, Халиль-паша Чандарла. Почти сразу же после отбытия Мурада II один персидский дервиш из секты бекташиев начал распространять среди войск гарнизона Эдирне еретические религиозные идеи Мехмед нашел его идеи интересными и предложил дервишу и его сподвижникам свое покровительство, что вызвало крайнее возмущение муфтия Фахреддина, главного духовного лица при дворе. Мехмед был встревожен этим и вынужден был отказать дервишу в покровительстве, после чего подстрекаемая Фахреддином толпа сожгла дервиша и его последователей на костре.

Позднее в июне вспыхнуло восстание янычар – элитного корпуса регулярной пехоты османского войска, которые потребовали от Мехмеда повысить им жалованье. Этот корпус комплектовался из христианских юношей путем периодических принудительных наборов, известных под названием «девширме». Юноши обращались в ислам и воспитывались в духе мусульманского фанатизма. Они получают щедрые подачки, а некоторые из них выдвигались на высшие военные и административные должности империи, поднима-

ясь вплоть до поста великого визиря. В походах Мурад II поручал им самые трудные дела, и они неизменно оправдывали его доверие, однако в отсутствие султана в рядах янычар началось брожение. Они почувствовали, что могут воспользоваться неопытностью Мехмеда. После того как взбунтовавшиеся янычары спалили в Эдирне крытый рынок, Мехмед пошел на уступки и повысил им жалованье, создав тем самым прецедент, который станет источником постоянных волнений вплоть до последнего века Османской империи.

Янычары Османской империи

Тем временем организация крестового похода сдвинулась с мертвой точки и огромное христианское войско под предводительством талантливового венгерского полководца Яноша Хуньяди начало продвигаться на юг, в направлении Балканского полуострова. Узнав об этом, Халиль-паша отправил нарочного с депешей к Мураду, и тот немедленно ускоренным маршем двинулся в Европу. В ноябре 1444 г. крестоносцы в битве при Варне потерпели тяжелое поражение от войск Мурада II. Яношу Хуньяди посчастливилось быть в числе немногих уцелевших христианских воинов.

После этой победы Мурад II вернулся в Эдирне, где вскоре привел весь свой двор в изумление, объявив о своем отречении от престола в пользу сына, который 1 декабря 1444 г. занял трон под именем Мехмеда II. Мурад II, которому в то время было всего сорок лет, удалился в свой дворец в Манисе, оставив сына, которому не исполнилось еще и тринадцати лет, самостоятельно править империей. Обязанности великого визиря при юном султани должен был по-прежнему исполнять Халиль-паша.

Все последующие месяцы Халиль-паша слал бывшему султану отчаянные просьбы вернуться, мотивируя их тем, что Мехмед слишком юн и неопытен для роли правителя империи. Вскоре после восхождения на трон Мехмед II принял скоропалительное решение о штурме Константинополя, однако Халиль-паша сумел отговорить его от этого намерения,

после чего представил все случившееся Мураду как еще одно доказательство неспособности его сына править страной. Это вынудило Мурада оставить свою уединенную жизнь, и в сентябре 1446 г. он вернулся в Эдирне. Халиль-паша убедил Мехмеда отречься от престола в пользу своего отца, который был тут же восстановлен в правах султана, а его сын удалился в Манису.

Тем временем Янош Хуньнди организовал очередной крестовый поход против турок, и в сентябре 1448 г. его войска перешли Дунай. Призвав Мехмеда к себе в Эдирне, Мурад стал собирать армию, чтобы дать отпор крестоносцам. Оба войска встретились 23 октября того же года в Косове, на том же поле, где в 1389 с Мурад I разбил сербов. Второе сражение на Косовом поле имело тот же исход, что и первое.

Развалины султанского дворца в Эдирне

Впервые Мехмед стал отцом в январе 1448 г., когда наложница родила ему сына, будущего султана Баязида II. О происхождении наложницы Гюльбахар почти ничего не известно, однако, скорее всего, она была родом из Греции, так как подавляющее большинство наложниц султанского гарема составляли христианки. Следует также указать, что иногда султаны заключали династические браки с мусульманками знатного происхождения. Именно такой брак и устроил Мурад II своему сыну в следующем году, причем в из-

вестность Мехмед был поставлен уже после того, как все приготовления к свадьбе были завершены, что вызвало у него большое возмущение. Невестой Мехмеда по воле Мурада II стала Сити-хатун, дочь эмира Ибрагима, вождя тюркского племени Дулкадарла, обитавшего в восточной Анатолии. Свадьбу отпраздновали во дворце Эдирне в сентябре 1449 г. В течение двух месяцев там непрерывно гремела музыка, шли пляски и состязания стихотворцев, где анатолийские барды воспевали достоинства невесты и жениха. Невесте, очевидно, нельзя было отказать в привлекательности, о чем свидетельствуют ее портрет в старинной греческой рукописи, хранящейся в Венеции, а также хроники. Однако Мехмед, похоже, не питал никаких чувств к Сити, от которой у него не было детей, и он оставил ее в Эдирне, когда перенес в Стамбул свой двор после завоевания. Одинокая и забытая Сити скончалась в 1467 г. в Эдирне. Ее похоронили в саду мечети, которую построила в память о ней ее племянница Айше.

Мать Мехмеда, Хюма-хатун, умерла в сентябре 1449 г. и была погребена в саду мечети Мурадие в Бурсе. В посвященной надписи на ее надгробном памятнике говорится, что он был воздвигнут ее сыном Мехмедом «ради его почившей матери, царицы среди женщин – и да будет земля ее могилы благоуханной!»

В гареме. Художник Франсуа Огюст Биар

В следующем году наложница Мехмеда Гюльша родила ему второго сына, Мустафу, который стал любимцем отца. Некоторое время спустя в том же году у султана Мурада II родился сын Ахмед, по прозвищу «Кючук», или «Малыш», которое было ему дано, чтобы отличать от покойного принца Ахмеда, первого сына Мурада II. Матерью Малыша стала принцесса Халима-хатун, дочь эмира Ибрагима II, правителя тюркского племени чандароглу, обитавшего в Анатолии. Посредством этого династического брака, так же как и брака

Мехмеда, Мурад II упрочил союзы с двумя сильными племенами, направленные против самого опасного противника султана в Анатолии, турок-кара-манидов, которые препятствовали экспансии Османской империи в восточном направлении в Малой Азии.

В начале следующего года Мурад II приступил к строительству нескольких новых павильонов на территории дворца в Эдирне. Однако едва работы начались, как 8 февраля 1451 г. последовала смерть султана, вызванная апоплексическим ударом, следствием запоя. Мурад II скончался в возрасте сорока семи лет, пробыв на троне в течение трех десятилетий. Большая часть этого времени прошла в войнах. Великий визирь Халиль-паша приказал держать смерть Мурада II в тайне вплоть до приезда Мехмеда из Манысы. Наследник прибыл пятнадцать дней спустя. Событие произошло за месяц до того, как Мехмеду II исполнилось девятнадцать лет.

Второе восшествие Мехмеда на трон сопровождалось церемонией, во время которой он был опоясан мечом своего предка Османа Гази, что являлось османским аналогом коронации. Этот акт совершался в присутствии всех визирей и придворной знати. После церемонии опоясывания Мехмед II опять назначил Халиля великим визирем, несмотря на сильное недоверие и предубеждение к этому старому советнику своего покойного отца. Мехмед II вполне справедливо полагал, что неудачей своего первого правления он был во мно-

гом обязан Халилю, вредившему ему исподтишка. Кроме того, молодой султан подозревал, что великий визирь брал взятки у византийцев и других врагов Османской империи. Тем не менее, он решил оставить Халиля на время на прежнем посту, так как удобный момент для сведения счетов еще не наступил. По свидетельству Дука, греческого историка той эпохи, чувства Халиля к Мехмеду II были аналогичными. Дука описывает великого визиря как друга византийцев, однако падкого на взятки. Он же приводит слова Халиля, называвшего Мехмеда надменным, вспыльчивым и диким, по сравнению с покойным Мурадом II, который был искренним человеком с чистой совестью.

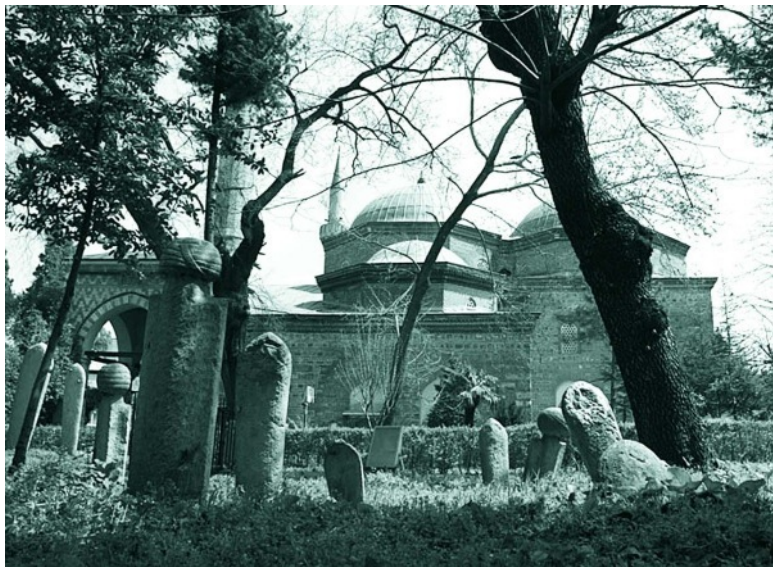

Церемония восшествия Мехмеда II на престол в 1451 г. в Эдирне

Мехмед II сохранил еще одного старого визиря своего отца, Исхак-пашу, которого назначил губернатором Анатолии, приказав ему перевезти останки Мурада II в Бурсу для погребения в мечети Мурадийе. Сразу же после своего восшествия на султанский престол Мехмед отправился в гарем дворца Эдирне.

Жены покойного Мурада II поздравили молодого султана с вступлением на трон и одновременно выразили ему свои соболезнования в связи с кончиной его отца. Старшей женой Мурада II на момент его смерти была Халима-хатун, которая за пятнадцать месяцев до этого родила последнего сына покойного султана Ахмеда, по прозвищу Кучук. Порядок наследования престола давно уже был предметом раздоров внутри династии и привел к двум гражданским войнам, и поэтому Мехмед II решил уладить этот вопрос без промедления, приказав убить Ахмеда-Кучука. Пока султан беседовал с Халимой, один из его телохранителей утопил ее маленького сына в ванне. Мехмед считал убийство сводного брата делом вполне оправданным, так как оно соответствовало османскому обычаю братоубийства, который иногда практиковали его предки в целях предотвращения войн за престолонаследие. При этом Османы ссылались на подходящие случаю строчки Корана, такие как «Казнь принца предпо-

чтительнее потери провинции» и «Лучше смерть, чем дурные предчувствия». Позднее Мехмед II официально узаконил этот обычай своим указом, который гласил: «Тот из моих сыновей, который вступит на престол, вправе убить своих братьев, чтобы был порядок на земле». Большинство знатков права одобрили эту процедуру.

Комплекс Мурадие в Бурсе, где традиционно хоронили османских султанов

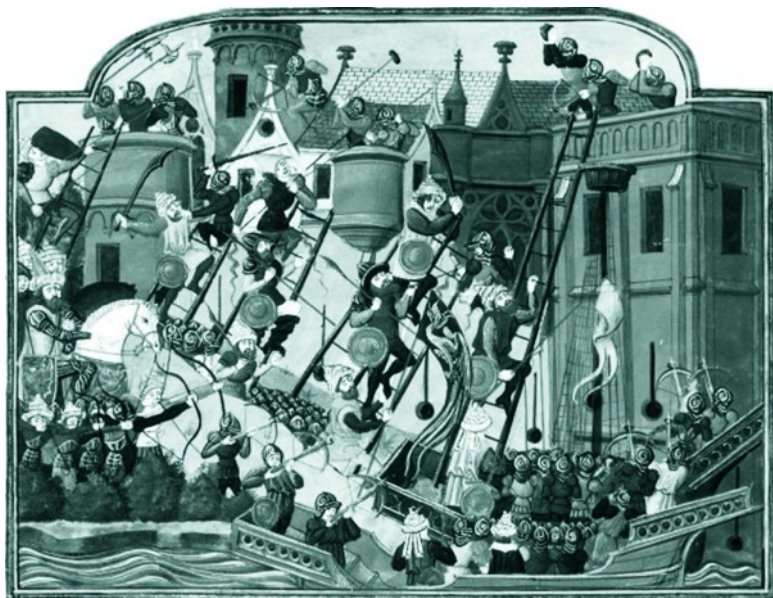
Вскоре после восшествия Мехмеда II очередной бунт подняли янычары, и опять султан пошел на уступки и скрепя сердце назначил им более высокое жалованье. Свой гнев

Мехмед выместил на командире янычарского корпуса Казанджа Доане, приказав освободить его от занимаемой должности и выпороть плетью. Затем он провел реорганизацию корпуса, сосредоточив нити управления в своих руках, благодаря чему в последующих кампаниях янычары проявили себя с самой лучшей стороны.

В следующем году Мехмед II приступил к осуществлению своего плана осады и взятия Константинополя, который к тому времени был полностью отрезан от внешнего мира с суши, сообщаясь с ним лишь морским путем. Летом 1452 г. по приказу султана на европейском берегу Босфора, прямо напротив крепости Анадолу Хисар, возведенной Баязидом I в 1397 г., была построена большая крепость Румели Хисар. Византийский император Константин XI был бессилён помешать строительству этой крепости, полностью изолировавшей Константинополь от источников зерна, которое поставлялось по Черному морю, и подготовившей условия для предстоящей осады.

Осада началась 6 апреля 1453 г., когда Мехмед раскинул свой шатер у ворот Св. Романа и приказал артиллерии начать бомбардировку города. С перерывами она продолжалась семь недель и сопровождалась атаками янычар и азиатской пехоты. По приказу Константина XI в ремонте поврежденных участков крепостных стен принимало участие гражданское население византийской столицы. Император призвал под свои знамена греков и их генуэзских союзников,

которые отчаянно сражались на стенах Константинополя. Он надеялся на помощь христианских держав Европы, которая так и не пришла. После заключительного кровопролитнейшего штурма, предпринятого ранним утром во вторник 29 мая 1453 г., турки ворвались в город. Император Константин XI погиб в схватке незадолго до того, как оставшиеся в живых израненные защитники города были вынуждены сдаться.

Осада Константинополя турками в 1453 г. Миниатюра из рукописи «Хроники Карла VII» Жана Шартье

Константинополь оказался захвачен турками, и это событие ознаменовало конец византийской эпохи. Прекратила свое существование империя с более чем тысячелетней историей. Византия стала теперь частью новой, могущественной мусульманской империи, пришел Дом Османов.

Вступление Мехмеда II в Константинополь. Художник
Жан Жозеф Бенжамен Констан

Глава 2

Мехмед Завоеватель

Триумфальный въезд Мехмеда II в завоеванный им город состоялся солнечным майским днем. Когда он въезжал в Адрианопольские ворота, войска, выстроившиеся по обе стороны дороги, приветствовали его выкриками: «Фатих!» («Завоеватель!»). Так его вскоре стали называть все турки. Город, в который въехал султан, был известен туркам как Константинийе, однако после завоевания его название было изменено на Истанбул (Стамбул), искаженное греческое словосочетание «стин поли», что означает «в городе» или «в городе».

Самый подробный рассказ о завоевании турками Константинополя содержится в «Истории Мехмеда Завоевателя», написанной Критовулом из Имброса, греком, который прибыл в город вскоре после его падения. Критовул описывает сцену, которую застал Мехмед Фатих, въехав в город, отданный по его приказу турецким воинам на три дня на разграбление, о чем он потом весьма сожалел:

«После этого султан въехал в город и, оглядевшись во круг, увидел, насколько тот огромен, его величие и красоту,

его многочисленное население, его привлекательность, пышное убранство его церквей и общественных зданий. Когда он увидел лежащие повсюду трупы и разоренные дома, развалины и запустение, в какое пришел город, его сердце переполнилось состраданием, и он немало раскаивался в том, что это разграбление и разрушение совершалось с его ведома. Слезы увлажнили его глаза, и он с глубокой болью воскликнул: «И такой город мы обрekli на грабежи и уничтожение!».

После триумфального взятия Константинополя Мехмеда II стали называть Фатих (Завоеватель)

После Адрианопольских ворот дальнейший путь Мехмеда II пролегал по центральной улице, которая еще с древних времен носила название Меса, или Средняя. Следуя по ней, султан вскоре оказался перед храмом Святой Софии, поражающим своими размерами и красотой. (Этот храм построили при императоре Юстиниане в 532–537 гг. н. э.). Там Мехмед II спешился и, пав на колени, осыпал себя горстью пыли, выказывая тем самым свою смиренность, так как мусульмане почитали великий храм не менее, чем христиане. Осмотрев здание, султан приказал переоборудовать его в мечеть. Храм получил название Айя София джамия Кабир, что в переводе с турецкого означает великая мечеть Софии. В ходе реконструкции были сооружены минареты для муэдзинов, которые возвещали оттуда, что настало время для молитвы. Некоторым изменениям подверглась и внутренняя планировка храма. После окончания всех работ султан почтил своим присутствием полуденную молитву, имевшую место в пятницу 1 июня 1453 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.